

Е. Ю. КОСЕВИЧ

ОБРАЗ МЕКСИКИ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ МАСС-МЕДИА

Косевич Екатерина Юрьевна — научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640003813-2

К концу второго десятилетия XXI в. влияние СМИ приобрело особый размах. Мелькающие образы, звучащие комментарии и постановочные «шоу» превратились в неотъемлемую часть повседневной жизни. В международных отношениях масс-медиа также стали играть заметную роль, поскольку уровни политического сотрудничества и доверия между современными государствами оказались напрямую связанными с теми образами, которые создавались каждым из партнеров и повсеместно демонстрировались общественности. В случае с Мексикой и Соединенными Штатами исторический дисбаланс, или асимметрия, геополитического положения этих стран характеризовали их отношения на всех уровнях¹.

Американские масс-медиа представляли Мексику как страну неконтролируемой преступности и наркотрафика, как прибежище рецидивистов со всего региона². Закрепление этих архетипов, так любимых Голливудом, началось с американо-мексиканской войны середины XIX в. С тех времен Мексика стала восприниматься американским обществом как жестокий, но при этом неуклюжий неприятель. Впоследствии приключенческие романы в жанре вестерн, ставшие популярнейшей литературой к концу XIX в., создали образ положительных и привлекательных американских ковбоев, неизменно одерживающих верх над отрицательными мексиканцами и индейцами³. Появление кинематографа лишь способствовало закреплению этих штампов.

К 1919 г. негативные стереотипы настолько распространились, что мексиканское правительство вынуждено было выразить официальный протест американским кинокомпаниям, обвинив последних в выпячивании худших сторон мексиканского общества, и пригрозило запретом на въезд в Мексику их руководителей⁴.

С началом Второй мировой войны стратегическая важность Мексики вынудила правительство США убедить Голливуд сломать стереотипы в изображении соседей. Даже Уолт Дисней выпустил два мультфильма «Привет, друзья!» и «Три кабальеро», ставших образцами для многих других мультперсонажей-мексиканцев, к примеру популярнейшего Спиди Гонзалеса, «самой быстрой мыши во всей Мексике».

После Второй мировой войны интерес в США к Латинской Америке в целом, и к Мексике в частности, заметно ослабел. В большинстве фильмов того времени Мексика фигурировала лишь как декорация для конфликтов между самими амери-

¹ *Fuentes C.* La frontera cristalina: una novela en nueve cuentos. Madrid, 1996.

² *Шемякин Я. Г.* Феномен модернизации: цивилизационное измерение. Статья 1. Межцивилизационное взаимодействие: предпосылка, условие и историческое содержание процесса модернизации. — Общественные науки и современность, 2015, № 6.

³ *Cockcroft J. D.* Outlaws in the Promised Land: Mexican Immigrant Workers and America's Future. Nueva York, 1986; *Guzmán M. L.* Muertes históricas y Febrero de 1913. Fondo de Cultura Económica. México, 1990.

⁴ *Meyer L.* Mexico y los Estados Unidos en el conflicto petrolero (1917—1942). Mexico, 1972.

канцами. Однако в оscarоносном фильме 1948 г. «Сокровище Сьерра-Мадре» мексиканские бандиты вновь оказались на большом экране, став еще более злобными и безобразными.

Возобновившийся интерес к своему соседу с юга подтвердил и вышедший в 1958 г. фильм «Печать зла». Основное действие происходит в мексиканском приграничном городке, в котором процветают порок, зло и коррупция. Со временем голливудские фильмы о мексикано-американской границе окончательно закрепили за мексиканцами отрицательный образ нелегальных рабочих, членов преступных группировок или же наркобаронов, сделав их главной угрозой американской безопасности⁵.

Начиная с 60-х годов XX в. телевидение стало методично вытеснять кино с места главного поставщика информации в США. Мексиканцы и Мексика так или иначе фигурировали в тысячах фильмов и телевизионных программ, большей частью служа экзотическим фоном для разного рода небылиц и вымыслов, пропагандирующих идею американского расового, эстетического и морального превосходства.

Отдельно стоит сказать об освещении американскими масс-медиа такой болезненной темы, как мексикано-американская граница. Так исторически сложилось, что антииммигрантские настроения в приграничных районах США и Мексики то угасали, то вновь вспыхивали в зависимости от экономической ситуации в стране. В течение большей части XX в. американская экономика была на подъеме, и государственная миграционная политика оставалась весьма либеральной. Но во время экономических спадов, например в 1930-х и середине 1950-х годов, миграционная политика резко ужесточалась, как и терминология журналистов в отношении мигрантов⁶.

Освещение в прессе проблем, возникающих в приграничных районах, яркий пример того, как СМИ помогли выстроить «моральную географию» этих территорий. «Моральная география» устанавливает, кто имеет «право» находиться в стране, а кто нет, а также где и как должны быть проложены границы. Даже если жители приграничных территорий отвергают подобную «географию», зачастую именно СМИ насаждают эту точку зрения⁷.

С 1950-х годов благодаря американским СМИ в общественном сознании окончательно закрепился термин «незаконный иммигрант». По утверждению американского историка Мэй Нгай, расистская и непродуманная миграционная политика, не предусматривающая квотирования для мексиканцев, привела к тому, что именно эта этническая группа была объявлена прототипом всех незаконно въехавших в Соединенные Штаты иностранцев⁸. В 1954 г. правительство учредило программу массовых депортаций «Мокрая спина». И газеты по всему юго-западу США стали использовать в публикациях оскорбительные термины в отношении мексиканцев.

Так, в июне 1954 г. в газете «Los Angeles Times» сообщалось, что «вдоль всей калифорнийско-мексиканской границы была начата война с нелегальными мигрантами силами 491 сотрудника иммиграционной службы, привлеченных из всех уголков США с тем, чтобы отправить десятки тысяч незаконно прибывших мексиканцев обратно в Мексику»⁹.

⁵ Шемякин Я. Г. Феномен «пограничности»: социокультурное содержание и исторические типы. — Диалог со временем, 2013, № 42.

⁶ Martinez O. J. Troublesome Border. Tucson, 1988.

⁷ Vazquez Z., Meyer L. Mexico frente a Estados Unidos: Orígenes de una relación, 1776—1980. México, 1982.

⁸ Ngai M. M. Impossible Subjects: Illegal Aliens and the Making of Modern America. Princeton (NJ), 2004, p. 71.

⁹ Government Maps War on Wetbacks: 491 Additional Immigration Men to Join in Mass Roundup of Aliens. — Los Angeles Times, 10.VI.1954, p. A13.

Темы миграции и наркотиков, муссировавшиеся американскими СМИ, окончательно превратили Мексику в глазах широкой общественности в «неблагополучную страну»¹⁰. Вплоть до 90-х годов XX в. все иные аспекты мексиканской жизни североамериканскими СМИ целиком и полностью игнорировались¹¹.

Надо сказать, что на политическую жизнь самой Мексики информация, распространяемая в США, не влияла. Мексиканские правительства того времени жестко контролировали местные газеты и телевидение, не допуская возможности высказываться оппозиции, не были дружелюбно настроены к представителям иностранной прессы. Такие крупные американские издания, как «The Wall Street Journal», лишь к 1981 г. решились аккредитовать собственных корреспондентов в Мексике. Исключением стал Алан Райдинг, репортер ежедневной газеты «The New York Times», с 1978 по 1984 г. возглавлявший ее бюро в Мехико. Впоследствии он написал книгу «Отдаленные соседи: портрет мексиканцев», исследовавшую политическую, социальную, культурную и экономическую сферы жизни Мексики¹². В книге автор неоднократно подчеркивал, что стабильность страны-соседа жизненно важна прежде всего для благосостояния самих США.

В 80-х годах XX в. американские СМИ продолжали писать о социально-политических проблемах Мексики, называя ее абсолютно неуправляемой страной. Не отставали от них и североамериканские правые политики, среди которых особенно выделялась группа Джесси Хелмса. Известный как крайне консервативный «Сенатор Нет», Дж. Хелмс первым из всех американских политиков был признан мексиканскими СМИ «главным политическим врагом Мексики»¹³. Такую славу он заслужил высказываниями, где напрямую связывал Мексику с наркотрафиком, коррупцией на высших уровнях власти, финансовыми кризисами, мошенническими выборами и обвинял в пособничестве коммунистической Кубе¹⁴.

Администрация мексиканского президента Мигеля де ла Мадрида (1982—1988 гг.) попыталась наладить отношения с прессой Соединенных Штатов, прибегая к давлению, ограничению зон ее распространения, предоставлению ложной информации, что привело к обратному результату.

К кардинальному изменению позиции североамериканских СМИ в отношении к Мексике привели, как ни парадоксально, скандальные президентские выборы 1988 г. Американские репортеры были поражены валом критики и обвинений, обрушившимся со стороны мексиканских журналистов в адрес предполагаемого электорального мошенничества. В потоке антиправительственных разоблачений о махинациях на выборах выделялась непривычно осторожная позиция, занятая американскими СМИ.

Новая администрация Карлоса Салинаса (1988—1994 гг.) решила полностью пересмотреть взаимоотношения мексиканского руководства с иностранной прессой, в особенности с североамериканской. Салинас установил дружественные отношения с американскими масс-медиа, позиционируя себя как искреннего, открытого и решительно проамериканского президента. Администрация Салинаса, привлекая симпатии отдельных представителей американской интеллигенции, превращала их в своих «посланников», пропагандирующих достижения, которые происходящее реформирование привнесло в Мексику. В результате американские СМИ стали пи-

¹⁰ Simon A. Mito y realidad: la imagen internacional de México. — Revista Mexicana de Política Exterior, de 2012, julio — octubre. — URL: <http://www.sre.gob.mx/revistadigital/images/stories/numeros/n96/anholt.pdf>

¹¹ Кудеярова Н. Ю. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs локализация. — Латинская Америка, 2017, № 2.

¹² Riding A. Distant Neighbors: A Portrait of the Mexicans. Knopf (NY), 1985.

¹³ Fallece Jesse Helms, duro crítico de México. — URL: <https://www.elsiglodetorreon.com.mx/noticia/362590.fallece-jesse-helms-duro-critico-de-mexico.html>

¹⁴ That Devil Jesse Helms Heads South. — URL: <http://articles.latimes.com/2001/apr/16/local/me-51591>

сать о Мексике как стране, находящейся на стадии модернизации, возглавляемой президентом, уверенно превращающего свою родину в передовую страну.

Однако уже в 1994 г. этот выстроенный имидж был полностью дискредитирован восстанием в Чьяпасе и убийствами кандидата на пост президента Луиса Дональдо Колосио и политического деятеля, по совместительству зятя Карлоса Салинаса, Хосе Франсиско Руиса Масье. А финансово-экономический кризис, ударивший по стране в декабре того же года, и вовсе оставил от него лишь воспоминания. Американские СМИ опять стали писать о нелегальных мигрантах, коррупции, наркотиках, бедности.

К концу XX в. тон, заданный американскими масс-медиа по отношению к мексиканцам, сделался крайне оскорбительным, превратив дерзость в норму и укрепив рамки «моральной географии». К 2000-м годам в новостных сообщениях увеличилось число сюжетов о преступлениях, совершенных на приграничных территориях, с целью породить у читателей ощущение опасности, исходящей от границы с Мексикой.

Хотя президентство Барака Обамы (2009—2017 гг.) запомнилось самым большим количеством депортаций за всю историю двусторонних отношений, отмеченных не только разделением тысяч семей, но и принудительным возвращением, проходившим далеко не всегда с соблюдением основных прав человека¹⁵, мексикано-американские отношения в это время были наиболее дружественными. Это объясняется тем, что возобладаало мнение, что «Мексика лучше ладит с администрациями от демократов, нежели от республиканцев»¹⁶. Такой добрососедский межправительственный диалог проходил в абсолютной уверенности, что триумфатором на американских выборах 2016 г. станет кандидат от демократов или, по крайней мере, республиканец, «дружественный» по отношению к Мексике, чего не произошло.

Мексике и мексиканцам была отведена роль мальчика для битья в зажигательных речах Дональда Трампа. По его словам, «Мексика не наш друг»¹⁷. Никто из американской политической элиты еще никогда за всю историю отношений не втапывал Мексику в грязь настолько откровенно. Мексиканские политики по-разному реагировали на происходящее. К примеру, бывший президент Висенте Фокс (2000—2006 гг.) в интервью американским СМИ назвал Трампа «хвастливым, невежественным и безумным лжепророком»¹⁸.

Еще в начале президентства Энрике Пенья Ньето (2012—2018 гг.) американский журнал «Time» опубликовал статью о новом главе Мексики, назвав его «спасителем, в котором так нуждается страна». На обложке был дан его портрет с подписью «Спасая Мексику». Впервые за долгое время образ современной Мексики в американских СМИ стал уверенно позитивным¹⁹. Поэтому неожиданно провокационный и агрессивный тон, заданный предвыборной кампанией Трампа в отношении Мексики, резко контрастировал с мнением большинства американцев. В самом цитируемом заявлении Трамп так охарактеризовал жителей Мексики:

¹⁵ Косевич Е. Ю. Мексикано-американские отношения в период президентства Барака Обамы. — Латинская Америка, 2018, № 1.

¹⁶ Un estudio demuestra que la economía de Estados Unidos va mejor cuando el presidente es un demócrata. — URL: <http://www.fundssociety.com/es/noticias/mercados/un-estudio-demuestra-que-la-economia-de-estados-unidos-va-mejor-cuando-el>

¹⁷ 10 frases de Donald Trump sobre México y los mexicanos que «le ponen picante» a su reunión con Enrique Peña Nieto. — URL: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-37231890>

¹⁸ Fox, sobre Trump: «Saber dirigir un negocio no es saber dirigir una nación». — URL: https://elpais.com/internacional/2016/03/27/mexico/1459115460_649690.html

¹⁹ Шемякин Я. Г., Шемякина О. Д. «Уход-и-возврат»: социокультурная стратегия и реальность истории. Проект исследовательской программы. — Исторический журнал: научные исследования, 2012, № 2; Косевич Е. Ю. Кризис президентского срока Энрике Пенья Ньето. Причины превращения в «хромую утку» раньше времени. — Латинская Америка, 2017, № 4.

«Они посылают к нам людей, которые доставляют много проблем, тем самым они посылают нам свои проблемы, они привозят наркотики, они насильники». Максимально широкое освещение подобных утверждений ведущими СМИ сыграло на руку тогдашнему кандидату в президенты.

Спустя почти 30 лет после резкого наращивания охраны границ 1990-х годов Трамп вновь призвал к очередному увеличению числа пограничников, а также строительству стены, планировалось, что за ее возведение заплатит Мексика. Эти заявления, широко распространяемые масс-медиа, резко увеличили напряженность в отношениях двух стран. К 2018 г. обещания Д. Трампа по возведению стены стали сопровождаться реальными действиями, и на таможенном посту Отай-Меса вдоль границы с мексиканским городом Тихуана были построены восемь прототипов планируемой стены, которые уже были протестированы Министерством внутренней безопасности США на соответствие необходимым критериям.

Примечательно, что штат Калифорния превратился в эпицентр сопротивления политике Д. Трампа, который стал вторым президентом после Дуайта Эйзенхауэра (1953—1961 гг.), за первый год своего пребывания на посту так и не посетившего этот богатейший американский штат. Калифорния самый густонаселенный и многонациональный штат США: более 10 млн мигрантов, это четверть от общего числа всех его жителей. 27 % из 39 млн калифорнийцев были рождены за рубежом. Кроме того, именно этот штат признан экономическим двигателем страны, который с полным правом может заявлять, что, будучи независимым государством, стал бы шестой по величине экономикой в мире. При этом именно Калифорния крайне критически относится к политике администрации в отношении проблемы иммиграции.

Трамп и его команда откровенно раскритиковали проводимую в Калифорнии иммиграционную политику по созданию определенных территорий, названных «святынями», построенных для укрытия в них нелегальных иммигрантов. В одном из своих еженедельных обращений президент обвинил Калифорнию в укрывательстве «опасных преступников, вопиющим образом нарушая важные принципы конституционного строя страны». Местные власти штата, по его мнению, «открыто нарушают федеральное законодательство»²⁰. Кроме того, в начале марта 2018 г. генеральный прокурор США Джефф Сессионс лично прибыл в Калифорнию, чтобы подать судебный иск Министерства юстиции США против трех законов штата, затрудняющих депортацию нелегальных мигрантов федеральными служащими.

Противоположную позицию занимает действующий губернатор Калифорнии Джерри Браун, обвинивший Вашингтон в «очередном развязывании войны». В опубликованном открытом письме президенту он отметил достигнутые успехи своего штата, куда «будущее приходит в первую очередь», повторив слова Джорджа Буша-младшего. «Наше экономическое процветание никогда не строилось вокруг политики изоляции. Калифорния развивается, потому что мы рады и мигрантам, и новаторам со всего мира», — писал Браун, призывая Трампа сосредоточиться не на строительстве стен, а на создании «мостов и новых дорог»²¹.

Невзирая на откровенно антииммигрантские настроения Трампа, судебным решением, вынесенным в январе 2018 г. в Сан-Франциско, продолжила свое действие программа DACA²², запущенная при Обаме, с учетом того, что четверть всех молодых людей, находящихся под защитой этой программы, проживала именно в

²⁰ California enfrenta oposición a sus leyes estatales sobre asilo. — URL: <https://m.lagranepoca.com/internacionales/estados-unidos/296832-california-enfrenta-oposicion-a-sus-leyes-estatales-sobre-asilo.html>

²¹ California construye puentes no muros: gobernador a Trump. — URL: <http://www.milenio.com/internacional/california-construye-puentes-muros-gobernador-trump>

²² Deferred Action for Childhood Arrivals — программа в области иммиграционной политики, принятая в 2012 г., которая позволяет нелегальным иммигрантам, въехавшим в страну несовершеннолетними, получить возобновляемый двухлетний период отсрочки от депортации и право на получение разрешения на работу.

Калифорнии. Любопытно, что на протяжении двух президентских сроков Обамы знамя самого «проблемного штата» с точки зрения Белого дома нес Техас.

Резкие высказывания Д. Трампа подняли очередную волну охаивания Мексики и всего, что с ней связано, в глазах большинства американцев.

Изменение как самих информационных технологий, так и способов использования их государственными деятелями, породило новые дипломатические, политические и даже журналистские вызовы²³. Соцсети забрали себе роль главного цензора и обозревателя происходящего у прежних средств массовой информации, переместив все в непредсказуемую онлайн-реальность. Общественность и политики сами стали пользоваться цифровыми инструментами, обходя традиционные дипломатические и информационные каналы, напрямую транслируя свои сообщения всему миру. В январе 2017 г., всего через несколько дней после инаугурации Трампа, перепалка между главами США и Мексики по поводу их запланированной личной встречи в Вашингтоне перетекла в Twitter, ознаменовав новую фазу в отношениях США и Мексики. Энрике Пенья Нието опубликовал в Twitter свое видео-сообщение, в котором говорилось, что «Мексика не верит в стены, Мексика не будет платить ни за какую стену». Трамп ответил, что «если Мексика не желает платить за столь необходимую стену, было бы лучше отменить предстоящее совещание». В ответ президент Мексики там же во всеуслышание отменил встречу вовсе.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что в американских СМИ исторически сложились только два типа материалов о Мексике. Информация первого типа подчеркивала имеющиеся сходства между Мексикой и Соединенными Штатами, отражая протекающие процессы глобализации с господством логики экономической интеграции. Например, присоединение Мексики к ГАТТ²⁴ и НАФТА²⁵.

В материалах другого типа основное внимание уделялось какому-либо негативному событию, произошедшему в Мексике, при этом на первый план выдвигались именно социокультурные и социально-экономические различия, как убийство Энрике Камарены в 1985 г., президентские выборы 1988 г., восстание сапатистов, тяжелейший экономический кризис 1995—1996 гг.

И в соперничестве этих типов информации все рассуждения о расхождении методично сводили на нет немногочисленные примеры о мексикано-американском сближении. В результате закрепился именно неблагоприятный образ Мексики.

В 2018 г. благодаря президенту США, которому нравится быть нетипичным политиком, большинство североамериканских журналистов стали избегать шаблонов в своих обзорах, пытаясь идти наперекор сложившемуся мнению. И вполне возможно, что в ближайшее время мы станем свидетелями того, что рассуждения об мексикано-американском сближении все же перерастут в новую парадигму.

²³ *Владимирова М. Б.* Информационное воздействие: механизмы и защита. — Вестник Челябинского государственного университета, 2015, № 5 (360).

²⁴ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade), заключенное в 1947 г. с целью восстановления экономики после Второй мировой войны, которое на протяжении почти 50 лет фактически выполняло функции международной организации (ныне — Всемирная торговая организация). Основной его целью является снижение барьеров в международной торговле.

²⁵ Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) между Канадой, США и Мексикой, направленное на устранение барьеров в сфере торговли и инвестиций между США, Канадой и Мексикой. Соглашение было подписано 17 декабря 1992 г. и вступило в силу 1 января 1994 г.